

Детство, детство, рай потерянный...

О ЮНЫХ ГОДАХ В КЕЖМЕ
И О СОХРАНЕНИИ
ИСТОРИИ ПРИАНГАРЬЯ
НАПИСАЛ ЮРИЙ КОСОЛАПОВ
ИЗ НОВОСИБИРСКА

Юрий Косолапов известен всем кежмарям как модератор группы «Кежма. Потерянный рай» в соцсети «Одноклассники» и основатель сайта «Кежемское Землячество». Более четырех тысяч участников делятся там фотографиями из семейного архива, воспоминаниями, общаются, находят друзей юности, спустя годы и десятилетия после переездов и расставаний. Юрий согласился поучаствовать в нашем проекте «Земляки» и написать о своем детстве на берегах Ангары.

Я РОДИЛСЯ в Кежме в 1961 году. Про меня можно смело сказать: коренной кежмарь. Мама моя, **Клавдия Филипповна** (в девичестве Брюханова), по роду **Мишкиных**, происходила из потомков первопоселенцев и основателей Кежмы и, соответственно, все поколения рождалась и умирали в Кежме.

Папа - **Андрей Николаевич Косолапов** (из родовой **Мироскиных**) - потомок **Клима Косолапова**, который привлекался ко второй Камчатской экспедиции в качестве плотника и дощатника и в ожидании времени «Х» должен был проживать в близлежащих деревнях. Он выбрал Мозговую.

Но час «Х» для него не наступил, и он и его потомки жили в Мозговой с 1735 года. Родители мои познакомились совсем не в Кежме или Мозговой. Познакомились в геологической партии, куда они оба сбежали из «колхозного рая». Начинать жить в палатке. Вместо стаканов были полулитровые банки. Была ещё одна поездка «за счастьем» в Бодайбо. Но, как оказалось, - на родине лучше всего.

Жили мы поначалу на **Партизанской**, но я был совсем

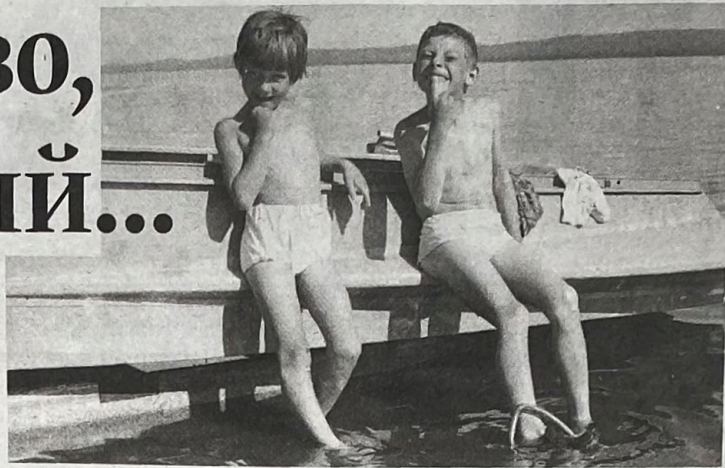
маленький, и воспоминаний сохранилось о той поре мало. Больше было рассказов от бабушки и родителей.

Потом мы жили на **Советской**, на уровне проходной Сельхозтехники.

Дом находился на берегу, и вся жизнь была просто привязана к Ангаре. Даже если я садился делать уроки, то, повернув голову, видел всё, что происходит на реке: кто поехал на рыбалку, кто вернулся, сколько ведер рыбы привёз, сколько ягод набрал.

Помню как **Толя Ярушник** заводил мотор лодочный и повернул руль. Мотор завёлся, лодка сильно накренилась, Толя выпал из лодки. Хорошо, что на мелководье. После нескольких кругов пустой лодки он все-таки сумел забраться в нее и заглушил мотор. Вместо рыбалки пришлось идти домой переодеваться.

Очень помнятся, как картины, события на реке: **зимой** - караваны лошадей везущих сено, вероятно, с Большого острова. Обычно на первой и последней лошади были возницы, в середине - нет. Лошадь, привязанная поводом к предыдущим

■ И нет счастливей в мире нас! Летом кежемские ребята вылазили из Ангары, лишь чтобы погреться у костра.

Фото Иосифа Косолапова

саням, шла покорно. Летом лодки сплывают туда, сюда. Вечером воскресения женщины приходили на берег встречать своих мужей и образовывались целые группы.

Был и забавный случай. Както случился большой ветер, и на реке образовались большие волны. Переезжать через Ангару в такую погоду опасно. Если заглухнет мотор, то утопления практически не избежать, не удержать лодку поперёк волны. Бывало, что люди пережидали шторм на другом берегу и приезжали домой только в понедельник. Не обходилось и без утонувших...

Смотрят как-то мама и бабушка в окно и видят: лодка ныряет по волнам, но все-таки движется поперёк Ангары. То совсем скроется, то на гребне волны. Одна другой говорит: «Смотри, какие-то дураки переезжают». А «дураки» оказались свои - папа с его родным братом **Михаилом**! Отец риск объяснял уверенностью в своём лодочном моторе. «Вихрь» у нас был.

Помнится, как везли турбины на Усть-Илимскую ГЭС. Для этого специально в Ангаре поднимали уровень воды.

Но главное на реке для ребятшек - это купание. Происходило оно напротив нашего дома. Мой отец летом работал на полуглиссере (быстроходный катер, движущийся в полупогруженном состоянии - прим. ред.), и он стоял в «штанах». Это такое П-образное сооружение, внутри которого он находился для посадки и высадки пассажиров - тогда катер не гоняло волной. Мы ныряли с этих «штанов». Сначала накидаем бутылку с водой, затем достаём. Соревновались, кто больше добудет бутылку за раз. Проплывали под водой, под «штанами», в одно дыхание. Чем старше становились - тем лучше получалось.

Все знают: вода в Ангаре не очень тёплая в летнее время. Поэтому в начале и в конце купального сезона разводили костры на берегу. Покупаешься - и к огню греться. И так много раз за день.

По весне Ангара **часто выходила из берегов**, доходила до дороги и отступала. Но однажды, в **мае 1969 года**, нас затопило. Когда вода подходила к дому, отец отправил меня к **тете Вале**, маминой сестре. Это, конечно,

была перестраховка. Но обидно уходить, когда все остальные дети остались. Не хотел, чтобы посчитали за труса.

Мое прибытие очень обрадовало сродную **сестру Татьяну**, теперь **Морозову** (сегодня работает завучем в Заледеево). Она всегда была рада, когда мы приходили к ним. А тут ещё и с ночевкой! Река затопила даже огород, а когда ушла, то в луже остался окунь, который был выловлен и пошёл на заливное.

Зимой, чуть только появлялись забереги, мы начинали играть в хоккей или просто катались. Было страшновато, когда лёд прогибался под весом и трещал, но никто не думал прекращать катание. Когда Ангара замерзала полностью, мы находили гладкую льдину и делали каток. Надо было эти катки чистить регулярно, но терпения на всю зиму не хватало. Поэтому с развитием зимы переходили на лыжи.

Ходили и на Каврижку кататься, но чаще - возле дома. Я часто бегал на лыжах на остров Сенной, он был напротив нашего дома. Впрочем, пол Кежмы было против Сенного.

Воду брали в Ангаре. Зимой надо было чистить прорубь. Помню, одно время бабушка **Мидора Карнаухова** чистила. Брала за пользование по 20 копеек в месяц. У неё я заработал свои первые деньги. Она ставила «морды». И как-то уже по весне у неё «морду» унесло. Она просила своего внука найти её, обещала ему рубль за это. Но нашёл я и отдал. Бабушка Мидора пришла к нам домой и отдала мне 60 копеек. Как сейчас помню, 20 копеечными монетами. Не рубль, потому что рубль был обещан внуку.

В раннем и начальном школьном детстве я дружил с **Вовой Карнауховым**, тем самым внуком. Он был мне родственником, но трудно сказать, каким именно. Девичья фамилия его матери, **Анны Васильевны**, была **Косолапова**, **родова - Павловы**.

Но тогда мы считались однофамильцы, теперь я знаю, что это не так. Анна Васильевна удивительной души была человек. Она работала воспитательницей в детском саду и приносила на вечер диафильмы.

(Продолжение на стр. 13).

■ Юрий Косолапов по крупицам собирает историю Приангарья. Его архивы поистине уникальны.

Мы собирались околотошными и смотрели их.

Поначалу диафильмы читала Анна Васильевна, пока мы не знали грамоты. А как научились - пришлось нам читать. Мне приходилось читать чаще других, так как я делал это быстро. Хотя читать диафильмы я это не любил: казалось, ускользает какая-то сказочность происходящего.

Анна Васильевна выписывала журнал «Советский экран» и была в курсе всех новинок. Рекомендовала нам, на какой фильм надо обязательно пойти. Кино мы обычно смотрели в портовском клубе, сначала даже в старом, а потом и в новом. Билет на детский сеанс стоил **5 копеек**.

В старом портовском клубе мы чаще лежали прямо на сцене, а не сидели. Самым любимым моим фильмом тех времён были сериал «Неуловимых мстителей».

Став взрослым, я пересмотрел этот фильм и понял, как небрежно и фальшиво он сделан, но детская любовь осталась. Особенно мне нравился бывший гимназист Валерка Мещеряков и то, как он поправлял очки. И, как говорить, накаркал - с подросткового возраста ношу очки, но они у меня не спадают с носа, и этот красивый, как мне казалось в детстве, жест я не использую.

Я часто смотрел у Анны Васильевны «Советский экран». Пона-

чал только картинку, а потом и читал отдельные статьи.

Но мир кино меня как-то не привлекал. Я мечтал о другом. О морях и путешествиях. Читал я много и очень быстро. Мог за один день «проглотить» книгу в 600 страниц. Но читал не ровно. После нескольких книг запоем, я забрасывал это дело и проводил время на улице. Мой брат **Анатолий** читал всегда, даже иногда ночью под одеялом при свете фонарика.

Стоит сказать, когда мы жили в Кежме, никого ощущения, что живем в какой-то глубокой провинции, не было. Не было телевизора. Но в нашей семье эту связь с миром выполняло **радио**. Его мы слушали регулярно, стараясь ничего не пропустить.

Любимыми передачами были «Радионяня», «Театр у микрофона». Он транслировался по четвергам, в 19 часов, и я уж был всегда наготове. Кто не знает, скажу. По радио транслировали спектакли московских театров, записанные из зала. Происходящее на сцене пояснял комментатор.

По воскресениям, в 10 часов утра, была передача «С добрым утром». Под ее музыкальную заставку и под запах свежеспечённых мамой пирогов и шанег я обычно просыпался. Так и соединились в моей памяти на всю жизнь запах и музыка.

Обычно считается, что детство - безмятежная пора. Мое детство было, видимо, балованное. Мно-

гие дети летом работали. Пусть не всё лето, но работали. Я за всё время один раз, дня три, ходил подработать, но и то по своей инициативе.

Три месяца у меня было временем полной свободы. Домашнего скота мы не держали. Только кур. Из обязанностей у меня - воду принести с Ангары, а зимой ещё дров наколоть, да печку вечером затопить. Ещё за молоком ходил к родному брату отца. Приносил в бидоне три литра, да ещё там выпивал стакан, а то и два. Поливать огород тоже приходилось, по-моему никто из детей этого не любил.

Мы выписывали много журналов. Начиная с детских. С «Веселых картинок». Читал «Барвинок», потом «Мурзилку». Я часто ходил в берете, как Мурзилка, и это имя ко мне приклеилось.

Позднее я уже читал «Вокруг света» от корки до корки. Журнал «За рулем» мы обычно читали втроём (я, брат и отец). Вместе решали задачи по правилам дорожного движения. Маме выписывали то «Работницу», то «Крестьянку».

Но все заканчивается. А хорошее ещё быстрее. Кто-то решил, что на Ангаре нужна ещё одна ГЭС. Стали приезжать комиссии по выбору места. Папа работал в РК КПСС шофёром, возил эти комиссии и слышал всё, в том числе и всякие возможные варианты будущего строительства. Позднее приезжали смотреть места и условия для размещения. Уже откровенно предупреждали:

приедут условия освобожденные, мало не покажется. Стало ясно, что решение о строительстве ГЭС не пересмотрят, и Кежме не существовать...

Брат учился в Новосибирске, решили тоже перебраться туда. В 1975 году переехали. Там я окончил школу, затем мединститут. До сих пор работаю врачом.

Связи с Кежмой мы никогда не теряли. Остались там родственники и друзья. Но постепенно ниточка ослабевала - люди стали уезжать и умирать. Новый импульс дало развитие интернета. Образовались «Одноклассники». Юрий Шарипов создал группу «Кежма. Потерянный рай». Интересно, что сам Юрий в Кежме не жил никогда. Его предок был писателем в Кежме в начале 20 века и уехал из Кежмы ещё до революции. Присоединился и я к этой группе и очень даже активно стал работать в ней, стал модератором. Благодаря **Нине Сорокиной** удалось получить и полностью сканировать фотографии **Иосифа Косолапова**.

Он очень подробно запечатлел все события Кежмы - демонстрации, праздники официальные и не очень, много бытовых картин из жизни кежмарей. Потом я понял: всё это находится хоть и в нашей группе, но владеем этим не мы. Заметил, что с течением времени ранее написанные темы и размещённые фотографии удаляются.

Стало ясно: нужен свой сайт.

И он был создан. Название без вариантов - kezhma.com. А вот слоган родился сложнее. Думаю, он точно отражает сущность нашей боли: сожжённой и затопленной родине посвящается. Разместил я туда очень много материала. Это и фотографии, и статьи, и множество материалов из архивов. В настоящий момент около 30 ГБ. Ездил специально в Кежемский архив в Кодинске. Спасибо **Ларисе Рожковой** за помощь, был в Кежемском музее. Спасибо **Елене Калининой**. Много информации получил из Красноярского государственного архива.

В настоящий момент я пишу историю Кежемской Спасской церкви. Пишу на основе документов. Практически весь материал новый, будет много открытий для кежмарей.

Поздравляю всех кежмарей с 95-летием образования района! Желаю всем здоровья, успехов, удачи! Кежмарей призываю объединяться вокруг нашего Землячества. Помнить, что наша задача - сохранить память о нашей родине, донести её до последующих поколений, которые уже не родятся в Кежме, но должны знать, как мы жили. Призываю всё, что имеет общественное значение, хранить, фотографировать, размещать на сайте, записывать воспоминания старших поколений.

Фото из архива сайта kezhma.com